

Лепихова Юлия Игоревна
ассистент кафедры государственного и
административного права ФГБОУ ВПО «Самарский
государственный университет» (г. Самара)

О СООТНЕСЕНИИ ГРАНИЦ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ПРИНЦИПОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

В юридическом сообществе не подвергается сомнению тезис о том, что конституционное право – самая политизированная отрасль права. Наличие конституционного суда у государства в науке государственного права и в теории государства и права считается признаком демократического режима. Но фактически можно вести речь о недемократичности режима и в условиях существования в том или ином государстве органа конституционного судопроизводства и, наоборот, о демократичности режимов в условии отсутствия такого органа.

При этом в отношении Российской Федерации необходимо сделать два допущения: во-первых, из Конституции Российской Федерации напрямую следует, что Россия – демократическое государство, во-вторых, условием признания демократичности того или иного режима является, в том числе, наличие или отсутствие ограничений и вмешательства в судопроизводство. Проблема пределов и ограничений все более прочно входит в конституционно-правовую теорию и практику. В случае с Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Суд) речь идет о пределах вмешательства государства в жизнь структур гражданского общества, о сдержках и противовесах между властями, об ограничении прав человека и гражданина в определенных, четко обозначенных Конституцией и законом условиях.

Деятельность Суда можно ограничить с помощью целого спектра возможностей. В этой связи возможно из нормативных и ненормативных ограничителей выделить несколько способов ограничения интерпретационной деятельности Суда.

Первым, и самым *главным ограничителем* является внесение изменений в Конституцию, касающихся положений о Суде. С учетом того факта, что глава 8 Конституции Российской Федерации изменяется в общем порядке, то ее изменение при желании и давлении политической элиты может быть осуществлено без пересмотра положений Конституции.

С другой стороны, правоведами, юристами и просто гражданами всегда отмечается негативное отношение как к изменению текста Конституции, так и к его текущему содержанию. При этом большинство принятых поправок не преследовало цели добиться улучшения конституционного текста, и соответствующие изменения имели политические причины (особенно при корректировке глав об органах власти)¹.

Ограничения интерпретационной деятельности Суда лежат, в том числе, и в плоскости юриспруденции (что является следствием сформированной тем или иным политическим режимом правой системы).

Зарубежные исследователи в 60-х годах пришли к выводу о том, что любая конституция содержит в себе определенную государственно-правовую идеологию, т.е. систему взглядов на мир, человеческое общество, личность человека и его достоинство, ответственность государства и национальную безопасность². В российской правовой науке И.Т.Беспалый доказал идеологичность Конституции, в связи с чем государственное развитие необходимо в ключе соответствия ос-

¹ Такие как усиление полномочий Федерального Собрания в сфере парламентского контроля (1999 г.), расширение перечня членов Правительства Российской Федерации, назначение на должность и освобождение от должности которых требует получения согласия Государственной Думы (1999 г.), новый порядок формирования Совета Федерации (2003 г.), изменения субъектного состава Российской Федерации (2003 г.), изменение сроков осуществления полномочий Президентом Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (2008), изменение полномочий Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (2008).

² См. *Hayek F. The Constitution of Liberty. Chicago, 1960; Henkin L. Constitutions and the Elements of Constitutionalism. Budapest, 1990.*

новным положениям Конституции (особенно закрепленным в главе 1).

Существовавшее продолжительное время наследие аксиомы советского права о том, что человек – часть системы, и его роль, используя «теорию отражения», объективно истолковать нормы, заменилась другим «перекосом» – юриспруденция ушла в область психологии, забыв о политике. За 20 лет появилось внушительное количество работ, посвященных волевым аспектам принятия судьей решения. Вместе с тем эта крайность также не учитывает обстоятельств. В той же психологии данный перекос называется фундаментальной ошибкой атрибуции³. Бесспорно, психологические и волевые черты судьи немаловажны, равно как и присущие им когнитивные искажения, однако Суд является настолько специфическим органом, в котором психологические особенности личности судьи становятся не столько причиной выносимых ими решений, сколько инструментом для их вынесения⁴.

Статья 8 Закона о Конституционном Суде устанавливает ряд высоких требований к кандидатурам на ответственную должность судьи. Однако рядом правоведов предлагается дополнить эти требования наличием ученой степени в области юриспруденции, высоким общим духовным, научным и культурным уровнем, что позволит сформировать единодушный и истинный взгляд на идею права в его действии⁵. Однако вызывает сомнения возможность данного изменения сформировать единый взгляд судей на Конституцию, право, интерпретацию норм. Вопросы общего воспитания и культуры неоднозначны и подчас имеют диаметрально противоположные решения одной и той же общественной проблемы (например, вопрос регулирова-

3 Психология социальных ситуаций / сост. и общ. ред. Н. В. Гришиной. – СПб., 2001.

4 Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases / Daniel Kahneman, et al. – 21st. – Cambridge University Press, 2005.

5 См., например, Осипян Б.А. Проблемы толкования конституционных положений // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 7. – С. 28.

ния общественных отношений силой или словом народа, вопрос отношения к религии).

Кроме того, в условиях демократичности режима интерпретационной деятельности конституционных судов придается акцент нормативности. В литературе часто упоминаются правила правомерного толкования Конституции. Эти правила, в частности, отражаются в выработанных ими правовых позициях. Эти правовые позиции Суда (и органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации) являются результатом выявления конституционного смысла конкретных положений конституций и уставов, а также дополнительным источником российского конституционного права. Например, Суд для разъяснения своей правовой позиции о целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации сделал *прямую* ссылку на преамбулу Конституции, превратив ее, таким образом, из официально декларированных положений *в непосредственно действующие правовые нормы*⁶.

Вместе с тем вопрос возможности определения толкования Конституции как правомерного вызывает сомнения. Принцип правомерности означает, что норма или юридическое действие должны соответствовать иным нормам правовой системы, в том числе нормативному правовому акту высшей юридической силы. Получается, что правомерное толкование Конституции должно соответствовать Конституции. В этой связи, если говорить о возможности правомерной интерпретации Конституции, в смысл данного выражения целесообразно вкладывать соответствие интерпретаций Конституции ранее выработанным интерпретациям (что автоматически ставит правовые позиции Суда в разряд нормативных источников) или соответствие интерпретации наиболее приоритетным нормам Конституции. Наиболее приоритетными из них являются, естественно, нормы Конститу-

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А.Смирнова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 54.

ции, устанавливающие основы конституционного строя (глава I), которым не могут противоречить не только положения действующего законодательства России, но также остальные положения самой Конституции.

С учетом изложенного вопрос соотношения границ интерпретационной деятельности органов конституционного судопроизводства и принципов демократичности в научной литературе не представляется однозначно решенным.